ского языка (за пятилетку предположено подготовить десять томов). Затем — работа над изданием «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.», «Словаря русского языка XI—XVII вв.», «Словаря русского языка XVIII века», словаря русских народных говоров, этимологического словаря славянских языков и др. Это огромная и нужная работа, хотя она временами и подвигается сравнительно медленно.

Как и в истекшем пятилетии, Институт русского языка — в тесном контакте с учеными республиканских институтов — будет осуществлять работу по активному содействию успешному изучению и распространению русского языка в союзных и автономных республиках Советского Союза.

Таковы основные направления исследовательской деятельности советских филологов на нынешнее пятилетие.

Эта обширная программа требует больших творческих усилий, большой организованности, а ее выполнение — устранения существенных недостатков в работе наших институтов. Первый из них — довольно приблизительное планирование научных исследований.

При составлении планов отделы, секторы институтов, отдельные ученые стремятся включить возможно больше различных тем, мало беспокоясь, когда и как они будут выполняться. На этой же точке зрения нередко стоят и дирекции институтов.

Зачастую происходит длительная проволочка с разработкой плана, общей концепции крупных исследований. А бывает и так, что никакой концепции исследований и вообще не вырабатывается. Подготовка их происходит по принципу: кто что может, всякое деяние — благо.

Многочисленные организационные проволочки, задержка с формированием коллектива, разработкой плана исследований приводят к тому, что на выполнение самих исследований не хватает времени. И тогда возникают довольно многочисленные просьбы об изменении сроков, что существенным образом нарушает государственную дисциплину, приводит к излишней затрате средств, к снижению самого уровня исследований.

Есть и другая негативная тенденция — планировать чрезмерно длительные сроки исследований. Особенно это касается словарей, но и не только словарей. Работа объемом 12—15 листов нередко планируется на пять-шесть лет, хотя она может быть выполнена максимум за три года. Такое планирование демобилизует научный коллектив. Творческая работа тогда производительна, когда она осуществляется в определенном ритме, в определенном напряжении. Когда же она тянется медленно, тягуче — к ней пропадает интерес, качество ее снижается.

Недостатки в планировании, в организации научно-исследовательских работ нужно решительно преодолеть, необходимо повысить требовательность к научным коллективам институтов. Об этом неоднократно шла речь и ранее, но ощутимых результатов мы добивались далеко не всегда.

Мне уже приходилось говорить о мнимых проблемах, которые временами разрабатываются литературоведами и лингвистами. Их ставится меньше, но они не исчезли.

А рядом с этим наблюдается другой весьма распространенный недостаток. Берется важная проблема, но исполнители ее разрабатывают, не углубляясь в ее существо, ее сложности, а затрагивают частные стороны, а то и вовсе идут мимо проблемы, рядом с ней, по касательной линии. Каждому из нас нередко приходилось встречаться с таким явлением: берешь в руки книгу — прекрасное название, обозначена интересная проблема, но в самой книге о ней сказано очень мало или почти ничего. Иногда это происходит потому, что авторы или коллектив авторов не в силах, что называется, одолеть проблему, но зачастую это зависит и от недостаточного чувства ответственности, от того, что исследование производилось, как говорят, спустя рукава, без настоящего приложения творческой энергии.